

Евнух Чэн принес еду в кабинет в резиденции Юэ Вана.

- Ван Е...

Сидя за столом, Юэ Ван собирался положить кисть. Услышав слова евнуха Чэна, он приложил силу, и кисть с треском сломалась.

Евнух Чэн с сомнением поднял голову:

- Ван Е, вы уже целый день сидите в кабинете. Пришло время поесть.

- Ладно, - Юэ Ван небрежно и несколько раздраженно отбросил в сторону сломанную кисть. Затем он закрыл письмо, которое прислал управляющий Цинь.

Евнух Чэн присмотрелся к Юэ Вану и обнаружил, что, хотя между его бровями больше не было складки, выражение его лица стало более сложным. В его взгляде читались тревога, беспокойство и даже восторг. «Что же такого написал старый Цинь в письме, что заставило Ван Е так смотреть?»

- Ван Е, этот слуга видит, что вы выглядите расстроенным, но что же управляющий Цинь написал в письме?

Юэ Ван только что сменил кисть, и когда он услышал эти слова, его рука снова надела на кисть, и та сломалась. Он без выражения отбросил сломанную кисть в сторону:

- Кто купил этот набор кистей? они слишком ужасны. Я вычту у него деньги за один месяц. Оставь все как есть. Дядя Чэн, тебе нужно пойти отдохнуть.

Евнух Чэн кивнул:

- Да, Ван Е.

Выйдя из кабинета, евнух Чэн передал слова Юэ Вана.

У Юй Хэна расширились глаза:

- Когда я покупал ту партию кистей, разве мастер не похвалил их за простоту использования? Почему же теперь он вычитает моё ежемесячное пособие?

Ему было нелегко заработать много денег, и он хотел их скопить. Собрать деньги и использовать их, когда женится на своей будущей жене.

Евнух Чэн фыркнул:

- Если Ван Е говорит, что они хороши, значит, они хороши. Если он говорит, что они плохие, значит, они точно плохие. Почему ты говоришь так много слов? Тебе также следует поучиться у Юй И и посмотреть, как много он знает о том, как решать вопросы.

- Евнух Чэн, разве ты не говорил ранее, что Юй И тратит еду впустую?

- Когда это я говорил? Я говорил о тебе! - евнух Чэн заложил руки за спину и пошел в свою комнату после того, как закончил говорить. Он не мог не рассмеяться, вспомнив выражение лица Ван Е.

«Да, похоже, что так оно и есть! Теперь ему нужно как следует позаботиться о резиденции. Кто знает, может, через некоторое время здесь появится хозяйка. Говоря о хозяйке, госпожа Му кажется молодой, но это не имеет значения. Они должны пожениться, прежде чем он сможет ухаживать за ней!»

Рано утром на следующий день Юэ Ван позвал Юй Хэна и Юй И.

- Вот эти два письма, одно для управляющего Циня, другое для госпожи Му Юнь Яо. Юй И, ты должен поторопиться и отправить их.

- Да, господин.

Юэ Ван кивнул, его взгляд прошелся по письму, которое собирались отправить Му Юнь Яо, сделал небольшую паузу, а затем снова заговорил:

- Юй Хэн, немедленно отправь людей ждать на границе между городом Юйси и Западным Гуандун. Когда они увидят караван, везущий чай в город Юйси с моим жетоном, они должны быть защищены, пока не прибудут в Западный Гуандун.

- Да, господин, - Юй Хэн был озадачен. - Господин, почему управляющий Цинь отправил сюда чайные листья?

Еды в Западном Гуандуне было немного. У солдат под командованием Юэ Вана в желудке было не так много масла и воды. Чем больше они пили чай, тем сильнее чувствовали голод. С таким же успехом они могли бы прислать сюда немного еды.

Юэ Ван нахмурился, его холодный взгляд метнулся к Юй Хэну:

- Что плохого в том, что управляющий Цинь посылает мне чай? Бэнь Ван считает, что посылать чай - это хорошо!

Юй Хэн опешил и быстро отдал честь:

- Да, подчиненные тоже чувствуют себя очень хорошо.

Только тогда Юэ Ван кивнул головой, холод в его глазах немного угас:

- Выполняй.

- Да, господин.

После того, как все ушли, Юэ Ван аккуратно положил письмо, которое отправил управляющий Цинь, в ящик под столом.

Люди Лю Ляна работали очень быстро. К тому же в конце августа, сразу после окончания осеннего сбора урожая, зерна было много, а цены на него - дешевле. Вскоре зерна риса, которые просила Му Юнь Яо, были куплены и отправлены в другую деревню, куда сказал управляющий Цинь.

Видя, как мешки с зерном заполняют склад, управляющий Цинь почувствовал, как его сердце разгорелось. Раньше он потихоньку укоренялся в Цзяннани и был очень осторожен в каждом шаге, боясь привлечь внимание других. Он даже не решался переправить зерно в Западный Гуандун. Теперь же Му Юнь Яо использовала название свежих чайных листьев. Напротив, это не привлекало посторонних глаз.

Му Юнь Яо вышла из кареты и осмотрела пейзаж вокруг поместья. Она не могла не почувствовать разочарования. Она думала, что это место будет таким же красивым, как сад Цзинь Сю. Прибыв на место, она обнаружила, что вокруг резиденции находятся огромные сельскохозяйственные угодья, а у неё всего несколько дворов, поэтому они выглядели несколько скромно и непритязательно.

Управляющий Цинь увидел, что Му Юнь Яо прибыла, и поспешил привести людей, чтобы поприветствовать её.

- Приветствую вас, госпожа Му.

- Не нужно быть таким вежливым, управляющий Цинь. Можно ли доставлять еду?

- Я уже все тщательно проверил, и никаких проблем нет.

- Хорошо, тогда начнем.

Му Юнь Яо внимательно следила за всем, начиная с полировки рисовой лапши и заканчивая сушкой овощей и имбиря. Затем она рассказала людям, отвечающим за жарку, о том, на что следует обратить внимание, и посмотрела, как они жарят имбирный чай. Убедившись, что проблем нет, она последовала за управляющим Цинем в боковую комнату, чтобы отдохнуть.

- Спасибо, что специально прибыли, госпожа.

Он провел на ногах уже почти четыре часа. Он чувствовал усталость, просто стоя в стороне, не говоря уже о такой маленькой девочке, как Му Юнь Яо.

- Ничего страшного. Если плохо всё приготовить, то блюдо легко испортится. Я могу чувствовать себя более уверенной, после того, как сама всё осмотрела. В будущем вы должны уделять этому больше внимания. Не жадничайте, чтобы не прогадать.

Управляющий Цинь быстро кивнул головой:

- Пожалуйста, будьте спокойны, госпожа. Я обязательно поручу кому-нибудь строго следить за этим.

Му Юнь Яо подошла и снова внимательно осмотрела жареный имбирный чай. Не обнаружив никаких проблем, она расслабилась и сосредоточилась на делах Ниюнь и Бу Сянь Лу. Из-за новой одежды, сделанной на заказ, Му Юнь Яо приказала людям подготовиться к её изготовлению. С помощью вышивальщиц за десять дней было изготовлено двадцать комплектов одежды. Однако ей всё ещё нужно было лично сшить одежду для жены губернатора и леди Цзинь. Она сделала одежду очень быстро, и это не заняло много времени.

Как только она отправила готовую одежду, леди Цзинь послала Инь Хун сообщить ей, что прибыла новая партия людей, которые пришли учиться технике вышивания иглой. Естественно, вышивальщицы павильона Цай Юэ принадлежали к этой группе.

Му Юнь Яо не стала уделять им особого внимания. Она велела первой ученице сначала обучить вышивальщиц. К её удивлению, Дин Юэлань взяла на себя инициативу обучать вышивальщиц технике вышивания.

Му Юнь Яо на мгновение задумалась, а затем с радостью согласилась. Однако она всё ещё беспокоилась, что госпожа Дин будет встревожена слухами, поэтому она намекнула на них:

- Госпожа, все эти люди здесь, чтобы научиться технике вышивания иглой. Если есть кто-то неразумный, сразу выгоняйте их, не нужно на них сердиться.

Дин Юэлань естественно поняла смысл её слов и была очень тронута в своем сердце:

- Спасибо, госпожа Му. Некоторые вещи хорошо слышать, но когда слышишь их больше, то онемевашь. Так что, вы можете больше не беспокоиться об этом.

Глядя на улыбку на лице Дин Юэлань, Му Юнь Яо почувствовала жалость в своем сердце. Леди Дин, которая в прошлом пылала как огонь и была такой яростной, скорее всего, не сможет вернуться, но погибнет ли она в огне или переродится, зависело от её собственного выбора. Ей оставалось только искренне надеяться, что она выберет последнее...!

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2895268>